

Шквал комментариев в чате обрушился внезапно.

— О боже, они будут спать в одной хижине? Это то, о чем я думаю? В смысле, там всего одна кровать?

— Спасите, режиссер Му, вы зашли слишком далеко, у меня дыхание перехватило!

— Я что, правда увижу, как Жань и Нянь спят в одной постели? Я вообще достойна такое видеть?

По привычным правилам романтических шоу, ради интерактива пары всегда расселяли по разным местам, и уж точно не запирали в крошечной комнатухе. Но Му Сюйжу оказался куда коварнее: он сразу перешел к делу, давая зрителям именно то, чего они так жаждали.

Вэнь Цзинянь и Чжун Синжань еще не успели прийти в себя, как Лу Цяньсуй рассмеялся:

— Ну вы даете, режиссер Му, сколько же у вас в рукаве заготовок! А как же остальные? Мы что, будем спать в отеле?

Му Сюйжу с улыбкой кивнул:

— Первые два места — в люксах отеля, третье — со мной, в доме старосты.

— В доме старосты тоже неплохо, куда лучше, чем в хижине у въезда в деревню, — Ся Фэй, занявший третье место, подпер подбородок рукой. — Придется вам, ребята, потесниться.

Вэнь Цзинянь холодно заметил:

— То есть, независимо от того, раскроют наши личности шпионов или нет, мы в любом случае ночуем у въезда?

Чжун Синжань соображал на полшага медленнее, но теперь до него дошел замысел Му Сюйжу: сначала он сказал, что в случае провала их ждет хижина, намеренно подталкивая их к поражению, а теперь, когда они проиграли, все равно отправил их туда.

Короче говоря, как ни крути, а ночевать им в хижине!

Чжун Синжань резко вскочил и повысил голос:

— Ты специально это устроил, да?

Му Сюйжу прикрылся сценарием, напоминая:

— Эй, идет прямая трансляция! Не балуйся, проявляй уважение к режиссеру!

Чжун Синжань погрозил ему пальцем, кипя от негодования:

— После эфира ты у меня дождешься.

Чат взорвался ликованием.

— Режиссер Му, вы мой бог! В нашем шоу-бизнесе так не хватает таких прямолинейных режиссеров!

— Как же смешно злится Ся Жэнь, давай еще! Хотя мамочка знает, что в душе ты счастлив до безумия.

— Там правда одна кровать? Одна кровать, да? Для меня это критически важно!

Му Сюйжу небрежно ответил чату:

— Верно, в хижине только одна односпальная кровать, знаю, вам это нравится. Сяо Цинь, проводи их.

— Приятной ночи, ребята, — хихикая, напутствовал их Лу Цяньсуй.

Чжун Синжань, ворча и ругаясь, поднялся и поплелся вслед за Вэнь Цзинянем, чье лицо сохраняло полное безразличие. Под дружный гул остальных они вышли наружу.

По пути он несколько раз порывался найти Ли Минмина, чтобы договориться о смене комнаты, но из-за постоянно следующей по пятам камеры приходилось молчать.

Наконец, они добрались до въезда в деревню. Хижина, напоминающая конуру, стояла в самом конце дороги, а позади нее сиял огнями отель. Оба невольно переглянулись, увидев в глазах друг друга нескрываемое отвращение.

Пока сотрудники объясняли зрителям обстановку, Чжун Синжань быстро сорвал микрофон и наклонился к Вэнь Цзиняню.

— Ты ведь тоже не хочешь со мной жить? Попробуем позже поменять комнату?

Вэнь Цзинянь тоже отодвинул микрофон и тихо ответил:

— Эфир закончится в двенадцать. После него свяжемся с агентами. Скажем, что здесь полно комаров.

Чжун Синжань показал знак ОК. На данный момент это был единственный вариант.

Сотрудники установили стационарную камеру, вручили Чжун Синжаню ручную, а Вэнь Цзиняню — телефон для чтения комментариев. Инструкции им уже дали заранее.

— Что ж, мы уходим, — сказал сотрудник. — Желаем вам приятного вечера.

Чжун Синжань хмыкнул:

— Передайте режиссеру Му, чтобы завтра не трусил и не прятался от меня.

Те со смехом удалились.

Количество зрителей перевалило за миллион, чат летел с бешеной скоростью. Было одиннадцать двадцать вечера, до конца трансляции оставалось сорок минут.

Продюсер прислал сообщение:

[Продюсер: Уважаемые преподаватели, план действий: общайтесь со зрителями, можно опираться на сценарий. В двенадцать ровно трансляция будет прервана, не бойтесь, она не включится сама по себе.]

Они вошли в хижину. Пространство было таким же тесным, как казалось снаружи: не больше десяти квадратных метров, кровать, стол и вентилятор.

— ...

Увидев односпальную кровать, чат окончательно сошел с ума.

— Аааа, такая крошечная кровать! Режиссер Му, вы мой бог!

— Им придется спать вплотную, переплестись, как макароны!

— Пожалуйста, спите в «нулевой дистанции», думаю, боком удобнее, можно и сидя.

— Ха-ха-ха, поумерьте пыл! Это не безлюдное место, что если они заметят?

Чжун Синжань закрепил камеру напротив кровати. Дождавшись, пока Вэнь Цзинянь сядет, он сам примостился рядом, поджав руки и ноги, стараясь не касаться партнера.

Оба мужчины ростом выше метра восьмидесяти, чтобы не выпадать из кадра, они были вынуждены сидеть на кровати, прислонившись спинами к стене.

Вэнь Цзинянь взял телефон и вместе с Чжун Синжанем взглянул на подсказки сценария:

Рекомендуемые темы:

1. Вспомните первое впечатление друг о друге;
2. Что больше всего цените, а что раздражает;
3. Как вы полюбили друг друга;
4. ...

Ответы могут быть двусмысленными, следите за ключевыми словами. В случае нарушений продюсер напишет в чате кодовую фразу...

Прочитав это, оба лишились дара речи.

Чжун Синжань прошептал:

— Неужели нельзя было дать нормальные вопросы? Это вообще похоже на то, что можно обсуждать?

Первая встреча — хотелось прибить друг друга; нет ничего, что ценишь, сплошное раздражение; вообще не любишь... Как на это отвечать?

Видя, что зрителей становится все больше, они решили забить на сценарий.

Чжун Синжань подался вперед:

— Давай почитаем чат, что они пишут, всегда можно зацепиться.

Вэнь Цзинянь открыл комментарии.

— Ха-ха-ха, парочка у въезда, попали в тренды, спасите.

— Вы что, весь сезон будете спать у въезда?

— Поздравляю наших «цветок деревни» и «красавца деревни», следующие десять дней вы будете охранять покой села.

— Почему между вами лежит блокнот? Почему Ся Жэнь покраснел?

Чжун Синжань прочитал пару комментариев и понял, что зря предложил это.

Вэнь Цзинянь, сдерживая смех, ответил:

— Нет, мы не будем спать здесь весь сезон, завтра отыграемся.

Ники в чате были очень милыми, видимо, фанаты — совсем юные девушки. Вэнь Цзинянь редко общался с таким количеством людей сразу, это было в новинку, и его голос стал намного мягче.

Он отвечал на сообщения одно за другим:

— Во сколько завтра начало? В десять утра.

— Можно ли поцеловаться? Нет, забанят.

Когда он прочитал это, Чжун Синжань не удержался и посмотрел на него. Он не мог поверить,

что тот произнес это таким спокойным тоном.

Чат тут же уцепился за это.

— Но Ся Жэнь смотрит на тебя! У него такой вид, будто он жаждет поцелуя!

— Ааа, у него покраснели уши! Тянь-Тянь, посмотри!

— Спасите, у Тянь-Тяня такой нежный и терпеливый голос, я сейчас заплачу.

Вэнь Цзинянь повернул голову и столкнулся с недоверчивым взглядом Чжун Синжаня. В полумраке хижины, на расстоянии пары десятков сантиметров, он отчетливо видел, как Чжун Синжань краснеет.

Настоящий натурал, подумал он, краснеет от одной лишь шутки.

— Его уши покраснели из-за жары, — Вэнь Цзинянь отвел взгляд с улыбкой, небрежно оправдывая его.

Чжун Синжань опешил, а затем, словно не желая выглядеть слабаком, воспрянул духом и начал пикироваться с пользователями.

— Я стесняюсь? Да вы, наверное, бредите, здесь нет кондиционера, не верите — посмотрите сами.

— Будет ли укачивать, если завтра выйдем в море? Нет, меня никогда не укачивает, у меня железный организм.

— Жань, спой что-нибудь, назови нас «папочкой Жанем», и спою.

Чжун Синжань сказал это в шутку, но чат тут же заполнился строчками «папочка Жань».

Вэнь Цзинянь повернулся к нему.

Чжун Синжань редко пел просто так. Его гонорар за выступление составлял три миллиона, любая пара строчек стоила десятки тысяч. Но, поймав взгляд Вэнь Цзиняня, он вдруг захотел покрасоваться и, прочистив горло, спросил:

— Что хотите услышать?

Чат взорвался.

— Он правда споет? Боже, за что мне такое счастье!

— Ты же хочешь спеть это для того, кто рядом!

— «Никто не любит тебя больше, чем я»! Хочу услышать!

— «Underg»! Обожаю эту песню!

Среди множества предложений Чжун Синжань выбрал ту, что запомнилась ему больше всего за последние дни — «Он пришел с морского дна».

Песня была саундтреком к кассовому фильму о безнадежной любви между искусственным интеллектом и русалкой. Фильм пронизывал гнетущий, странный тон, а песня начиналась с прекрасного, неземного вокала, воспевающего любовь.

Не зная почему, Чжун Синжань почувствовал, что этот вечер идеально подходит для такой мелодии. Он прочистил горло и запел вполголоса.

В песне не было слов, но она цепляла сильнее любого хита.

Весь день он много говорил, голос слегка охрип, но дыхание оставалось ровным и легким. Как только зазвучал его голос, Вэнь Цзинянь замер.

Пожалуй, это был первый раз, когда он слышал, как тот поет. Раньше на школьных вечерах Вэнь Цзинянь всегда брал отгулы, поэтому никогда не слышал его вживую.

Голос Чжун Синжаня был мягким и низким, словно резонанс виолончели, от которого расслаблялась каждая клеточка тела. Даже в простом напеве он филигранно вплетал эмоции.

Вэнь Цзинянь расслабился и зевнул. Теперь он понимал, почему фанаты так фанатеют: хороший вокал и правда трогает сердце.

Он привык ложиться рано, а тут, под аккомпанемент бесплатной высококачественной стереосистемы, глаза начали слипаться.

Чжун Синжань пел, когда вдруг почувствовал, как его правое плечо отяжелело.

Пение оборвалось. Он застыл.

Вэнь Цзинянь уснул, его голова покоилась на плече Чжун Синжаня. Щека уперлась в кость, и он недовольно поерзал.

Чжун Синжань затаил дыхание, просидел так минут пять, а затем осторожно опустил плечо.

Голова Вэнь Цзиняня удобно устроилась на мягкой части, и он затих, погружаясь в еще более глубокий сон.

Чжун Синжань с облегчением выдохнул, потянулся к камере, чтобы выключить ее — он уже не видел летящих комментариев. Но стоило сдвинуться на сантиметр, как он понял: если податься вперед, голова Вэнь Цзиняня соскользнет.

Он подумал, достал телефон и одной рукой написал продюсеру: [Время вышло, выключайте камеру.]

Те быстро ответили «Хорошо» и удаленно отключили трансляцию.

Когда зрителей не стало, первой реакцией Чжун Синжаня было скинуть спящего, но, повернув голову, он лишь уткнулся лицом в его мягкие волосы.

От них пахло тем же легким парфюмом, что и от самого Вэнь Цзиняня — совсем не похоже на натурала.

Тьфу, он и так не натурал. Какой натурал будет так пахнуть?

Чжун Синжань сглотнул, сердце бешено колотилось. Рука, готовая оттолкнуть соседа, замерла в воздухе.

Ладно, полночь же, будить человека — не по-человечески.

Он неловко убрал руку, потер переносицу, подложил под спину подушку и, скрестив руки на груди, демонстративно отвернулся.

В этой позе он продержался минуты две, а потом уснул без задних ног.

На следующее утро его разбудил пинок Вэнь Цзиняня.

— Просыпайся, ты всю ночь проспал у меня на плече, у меня нога затекла! — Вэнь Цзинянь с раздражением сбросил его голову.

Чжун Синжань, ошарашенный, открыл глаза и увидел, как Вэнь Цзинянь, злой, толкает дверь хижины и выходит.

Когда он пришел в себя, его переполнила ярость.

Все тело болело, будто его избили, плечо ныло, спина затекла. И вот, стоило ему только задремать, как его пнули!

Это ты на мне спал!

Чжун Синжань вскочил и выбежал следом:

— Ты что, совсем неблагодарный? Ты всю ночь использовал меня как подушку, а теперь еще и...

Он осекся.

Оператор наводил камеру на его растрепанные волосы и помятую одежду. Ли Минмин стоял рядом, бледный как смерть, и, видимо, уже подсчитывал убытки.

Продюсер улыбнулся:

— Доброе утро, господин Чжун, не волнуйтесь, трансляции нет, мы просто берем утреннее интервью.

Чжун Синжань свирепо сверкнул глазами и ушел умываться.

Через десять минут они сидели в комнате для интервью.

Продюсер:

— Мы собрали вопросы от зрителей. Ответите — и можно идти завтракать.

Чжун Синжань все еще злился и с недовольством поглядывал на Вэнь Цзиняня.

— Первый вопрос господину Вэню: есть ли что-то, что вы больше всего хотите съесть?

Вэнь Цзинянь ответил:

— Дуриан, потому что мне написали, что у въезда он бесплатный. Ну, и манго.

Продюсер рассмеялся:

— Это была шутка! Конечно, платный. Но мы поможем вам достать побольше. Почему манго? Любите?

Вэнь Цзинянь коротко ответил «Угу», выражая свои предпочтения сдержанно.

Продюсер, увлеченный разговором, случайно уронил ручку.

Вэнь Цзинянь наклонился, поднял ее и протянул ему.

Когда он нагнулся, край рубашки задрался, обнажая полоску узкой талии.

Чжун Синжань невольно бросил взгляд туда и вдруг замер.

Ему показалось, что на пояснице Вэнь Цзиняня татуировка. Но через секунду рубашка опустилась, скрыв ее.

Чжун Синжань смотрел в одну точку, погружившись в мысли: кончик того рисунка был подозрительно похож на лепесток пиона с его собственного предплечья.

Продюсер:

— Второй вопрос господину Чжуну: какой водный вид спорта вы хотите попробовать?

В комнате повисла тишина. Чжун Синжань был в своих мыслях.

Вэнь Цзинянь и продюсер смотрели на него.

— Господин Чжун? — осторожно позвал продюсер.

Чжун Синжань, чья голова была забита мыслями о татуировке, машинально ответил:

— Хочу съесть кальмара.

Продюсер:

— ?